

Баженова Е. А. Видовые различия русских глаголов повелительного наклонения в лингводидактическом аспекте / Е. А. Баженова, Ч. Челоне // Научный диалог. — 2018. — № 8. — С. 224—235. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-224-235.

Bazhenova, E. A., Celone, C. (2018). Species Differences of Imperative Mood of Russian Verbs in the Linguodidactic Aspect. *Nauchnyy dialog*, 8: 224-235. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-224-235. (In Russ.).

УДК 376.68:81'366.58

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-224-235

Видовые различия русских глаголов повелительного наклонения в лингводидактическом аспекте

© **Баженова Елена Александровна (2018)**, orcid.org/0000-0002-9899-8408, Researcher ID L-9322-2017, Scopus Author ID 56436138300, SPIN-code 2117-6927, доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и стилистики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия), bazhenova_e2000@mail.ru.

© **Челоне Чинция (2018)**, orcid.org/0000-0003-1292-8562, Researcher ID M-7227-2018, SPIN-code 8208-9076, аспирант кафедры русского языка и стилистики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия), cencious86@yahoo.it.

Рассматривается один из самых сложных вопросов методики преподавания русского языка как иностранного — видовые различия глаголов повелительного наклонения. Авторы фокусируют внимание на необходимости разработки нового подхода к объяснению различий императивных видов, в основе которого лежит лингвопрагматическая характеристика директивных речевых актов и метод алгоритмированного обучения. Представлена авторская разработка учебного алгоритма, позволяющего минимизировать трудности, возникающие при выборе инфонимами несовершенного или совершенного вида императивного глагола. При отборе лингводидактического материала предлагается учитывать три фактора: 1) наличие при глаголе формального маркера — отрицательной частицы *не*; 2) однозначные случаи употребления исключительно несовершенного вида на основе выражения им повторяющихся или длительно-процессуальных действий; 3) случаи, когда выбор вида опирается на собственно-прагматические признаки каузируемого действия. Показано, что к таким признакам относятся значения ожидаемости / неожиданности

каузируемого действия. Подчеркивается, что разработанный авторами алгоритм успешно апробирован в пилотном эксперименте со студентами университета «Инсубрия» (г. Комо, Италия), изучающими русский язык как иностранный. Доказано, что алгоритмизация является оптимальным методом обучения инофонов правильному употреблению императивного вида, поскольку алгоритм позволяет, с одной стороны, учесть совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование в речи этой глагольной формы, с другой — более эффективно управлять мыслительной деятельностью учащихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; лингвопрагматика; алгоритмизированное обучение иностранным языкам; учебный алгоритм; категория вида глагола; виды русских глаголов повелительного наклонения; императивные глаголы; прагматические значения русского императива.

1. Постановка проблемы

В русском языке глаголы повелительного наклонения (императивы) являются основным лексико-грамматическим средством выражения волеизъявления субъекта речи [Шахматов, 2001, с. 483—486; Виноградов, 1947, с. 590—602; Шмелев, 1955; Немешайлова, 1961; Андреева, 1971; Храковский, Володин, 1986; Глазкова, 2013 и др.]. С позиций лингвопрагматики, побудительные высказывания составляют директивные речевые акты. В выражении коммуникативного намерения говорящего, осуществляющего директивный акт, большую роль играет видовая принадлежность императива. Вид наряду с другими вербальными и невербальными средствами (прежде всего интонацией) обеспечивает прагматическое фокусирование важных для говорящего аспектов побуждения адресата к действию. В связи с этим вопрос о видовой принадлежности императива имеет важное практическое значение для обучения инофонов, осваивающих русский язык как иностранный (РКИ).

Среди многообразия факторов, оказывающих влияние на выражение побуждения, видовая принадлежность императива является значимым и в то же время наиболее трудным для усвоения инофонами фактором. Отсутствие общепринятой классификации видовых различий глаголов повелительного наклонения, необходимость учета одновременно лингвистических и экстралингвистических, эксплицитных и имплицитных параметров коммуникации, а также явление конкуренции видов — все это создает большие трудности для иностранцев, изучающих русский язык. Вышесказанное приводит к необходимости разработать новый подход к обучению инофонов выбору императивного вида. С нашей точки зрения, такой подход должен опираться на два основания: во-первых, лингвопрагматическую характеристику директивных речевых актов, во-вторых, метод алгоритмизированного обучения русскому языку как иностранному.

2. Лингвопрагматические основания видовых различий императива

В рамках лингвопрагматики осуществлена классификация речевых актов на основе комплекса социальных, психологических и ситуативных признаков речевого взаимодействия, важнейшими из которых являются коммуникативное намерение говорящего, ролевые отношения между партнерами, общность их фоновых знаний и опыта и др. Общепринятая классификация речевых актов Дж. Р. Серля [Searle, 1976] в дальнейшем конкретизирована Е. И. Беляевой, разделившей директивные акты на *прескриптивы*, *реквестивы* и *суггестивы* [Беляева, 1992].

Инвариантным содержанием директивов является выражение волеизъявления говорящего, побуждающего адресата к выполнению действия (каузация действия). Вариативное содержание директивов обусловлено прагматическими признаками высказывания, среди которых важнейшую роль играют следующие: облигаторность выполнения действия для адресата, бенефактивность (желательность) действия для одного из коммуникантов, приоритетность положения говорящего или слушающего. На основе этих признаков разграничиваются прескриптивы (*приказ*, *разрешение*, *инструкция* и др.), реквестивы (*просьба*, *приглашение* и др.), суггестивы (*совет*, *предложение*, *предупреждение* и др.) [Там же].

Опираясь на теорию лингвопрагматики, мы рассматриваем вид с точки зрения его включенности в речевой акт, детерминированный комплексом экстралингвистических факторов. В связи с этим закономерно предположить, что в директивах видовая принадлежность императива соотносится с прагматическими признаками действия, отражающими социально-психологические отношения между адресантом и адресатом.

Признаки действия, определяющие грамматическую семантику несовершенного (НСВ) вида (длительность, многократность, повторяемость) и совершенного (СВ) вида (результативность, однократность, локализованность), являются первичными, в нашей терминологии — условно-прагматическими, видовыми значениями. При употреблении в директивных актах виды, помимо грамматических значений, приобретают дополнительные, ситуативно обусловленные значения, которые мы называем собственно-прагматическими, — ожидаемости / нежидаемости действия.

Императивы НСВ, выражающие ожидаемое действие, реализуют интенцию говорящего в актах просьбы, приглашения, предложения, совета, разрешения, требования и др. Императивы СВ, выражающие неожиданное действие, — в актах просьбы, предложения, совета, разрешения, предупреждения, приказа, требования и др. Использование в одном и том

же директиве глаголов обоих видов объясняется разным составом их прагматических значений.

3. Лингводидактические основания видовых различий императива

Для решения проблемы выбора инофонами императивного вида необходимо создать удобный и надежный инструмент — учебный алгоритм. Эффективность алгоритмизированного метода в практике обучения иностранным языкам подтверждена в ряде работ [Гальперин, 1967; Беспалько, 1995; Бим, 2003; Капитонова, 2009; Сысоев, 2012; Ланда, 2015 и др.]. Представленный ниже алгоритм относится к типу дихотомических алгоритмов, предполагающих альтернативные ответы на поставленный вопрос.

Условия определения правильного вида императива целесообразно разделить на три группы с учетом: (1) формального показателя — наличия при глаголе отрицательной частицы *не*; (2) однозначных случаев употребления исключительно НСВ на основе выражения этим видом повторяющихся или длительно-процессуальных действий; (3) случаев, когда выбор вида опирается на собственно-прагматические признаки каузиреуемого действия (ожидаемость / неожиданность). Кроме того, в предлагаемом алгоритме особое внимание уделяется употреблению глаголов с отрицанием. Хотя в большинстве учебных пособий по грамматике РКИ этот случай отдельно не рассматривается, мы считаем необходимым его выделить, поскольку выбор вида в этом случае не связан с грамматическим критерием дифференциации видов, принятым в традиционной методике РКИ.

Поскольку установить жесткие рамки в отношении выбора вида можно лишь отчасти, преподаватель-русист должен показать студентам, что видовые особенности повелительного наклонения не всегда укладываются в четкие грамматические правила и могут зависеть от контекстного окружения глагола, коммуникативного намерения говорящего, порядка слов в предложении, интонации, а также невербальных средств общения. Умение учитывать эти факторы является показателем сформированной коммуникативной компетенции при изучении иностранного языка. Однако в учебном алгоритме вряд ли можно учесть все многообразие прагматических признаков речевого акта, поскольку некоторые из них не поддаются формализации. С учетом этого в алгоритме несколько упрощена система прагматически значимых различий императивных видов. В лингводидактическом плане упрощение условий, определяющих видовые различия глаголов, необходимо в силу большой сложности категории вида как предмета изучения в рамках РКИ.

4. Алгоритм определения императивного вида

Представленный ниже алгоритм включает восемь вопросов, имеющих отношение к употреблению НСВ.

Первый вопрос: **ЕСТЬ ЛИ ПРИ ГЛАГОЛЕ ОТРИЦАНИЕ?** В случае положительного ответа необходимо следовать по зеленой стрелке, в случае отрицательного — по красной (задание сопровождается графикой). Построение побудительных высказываний с отрицанием подчиняется особым правилам, поэтому в алгоритме они располагаются отдельно. Если при императиве есть частица **НЕ**, следует последовательно ответить на два вопроса. Первый вопрос: **ЭТО ПОБУЖДЕНИЕ НЕ СОВЕРШАТЬ ДЕЙСТВИЕ НИКОГДА ИЛИ В КОНКРЕТНОЙ СИТУАЦИИ?** Приводятся примеры (*НЕ ходи туда! НЕ обижайся на меня! НЕ кричи!*) и дается подсказка: «Глагол в императиве можно заменить конструкцией **не надо; не нужно; не должен; не советую; не стоит + инфинитив**». Например: *не надо ходить туда; не надо обижаться; не стоит кричать*. В случае положительного ответа на этот вопрос требуется употребить НСВ. Если ответ отрицательный, обучаемый отвечает на второй вопрос: **ЭТО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТ СЛУЧАЙНОЙ НЕПРИЯТНОСТИ / ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ?** Примеры: *НЕ упади! НЕ утони! НЕ сломай!* Подсказка дается и в этом случае: «Возможна конструкция **смотри не / смотрите не + императив СВ**» (*Смотри не упади! Смотри не утони! Смотрите не сломайте!*). В случае утвердительного ответа требуется употребить СВ.

Остальные вопросы касаются употребления императива НСВ в утвердительных предложениях. Положительные ответы на предложенные вопросы являются основанием для выбора НСВ, отрицательные ответы — основанием к переходу по красной стрелке к следующему вопросу. Если ни на один из семи вопросов нельзя дать положительный ответ, требуется употребить СВ.

Итак, если при глаголе нет отрицания, обучаемый отвечает на **второй** вопрос: **ДЕЙСТВИЕ ПОВТОРЯЮЩЕЕСЯ / МНОГОКРАТНОЕ / ДЛИТЕЛЬНОЕ / ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ?** В этой части алгоритма особое внимание уделяется сочетаемости глаголов НСВ с определенными лексемами, а именно:

— на повторяющееся действие указывают наречия времени **всегда, целый / каждый день, ежедневно** и др. (*Всегда говори правду!*);

— на длительное действие указывают слова **целый час, весь вечер, пока** и др. В ряде учебников по РКИ отмечается, что при наличии союза **пока** выбор СВ является ошибочным, см., напр.: [Соколовская, 2008, с. 278]. Однако речевая практика носителей русского языка это опровер-

гает. См.: *Ты пока принимай / прими гостей, а мы накроем на стол*. Тем не менее мы сочли целесообразным включить в алгоритм традиционное для РКИ правило о том, что при наличии в придаточном предложении союза *пока* требуется выбор НСВ;

— при выражении ранее начатого и продолжающегося действия глагол сочетается с наречиями-компаративами *потихише, внимательнее, помедленнее, быстрее, подольше, дальше* и др. В этом случае возможна замена императива конструкцией *продолжай(-те) + инфинитив*. Например: *Говори, говори, я тебя слушаю! (Продолжай говорить, я тебя слушаю!); Иди помедленнее, мы за тобой не успеваем!*

Положительный ответ на второй вопрос является основанием для выбора НСВ, отрицательный ответ требует двигаться по красной стрелке к следующему вопросу.

Третий вопрос: ЭТО ПОЖЕЛАНИЕ? Утвердительный ответ приводит к выбору НСВ. Подобное употребление несовершенного вида характерно для этикетных формул типа *Выздоровливай(-те)! Будь(-те) здоров(-ы)! Береги(-те) себя!* и др.

Четвертый вопрос: ЭТО ВЕЖЛИВОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ГОСТЯМ / ПОСЕТИТЕЛЯМ С СОБЛЮДЕНИЕМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА? Утвердительный ответ — основание выбора НСВ. Как правило, именно НСВ используется при выражении вежливого обращения к гостям или посетителям в речевых актах приглашения и предложения, например: *заходи(-те), проходи(-те), раздевайся / раздевайтесь, входи(-те), присаживайся / присаживайтесь, вешай(-те) плащ, угощайся / угощайтесь, знакомься / знакомитесь* и др. НСВ здесь выражает собственно-прагматическое значение ожидаемости действия.

Первые три «шага» алгоритма, связанные с однозначным употреблением исключительно НСВ, обычно не вызывают затруднений у иностранных учащихся. Остальные речевые ситуации, отраженные в алгоритме, не предусматривают однозначного выбора императивного вида. Для осознанного выбора необходим анализ контекста с учетом явления конкуренции видов.

Пятый вопрос: ЭТО ПОБУЖДЕНИЕ К ВЫПОЛНЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ, РАНЕЕ УЖЕ ВЫРАЖЕННОГО ГЛАГОЛОМ СВ, НО НЕ ВЫПОЛНЕННОГО СОБЕСЕДНИКОМ? Утвердительный ответ на этот вопрос позволяет употребить НСВ в речевых актах просьбы, предложения и требования, когда говорящий хочет подбодрить собеседника, выразить настойчивость или сфокусировать внимание адресата на моменте начала действия (то есть актуализировать сему 'приступить к совершению действия'). Например:

Возьмите конфетку... берите, берите! Запиши мой телефон... ну давай записывай! Включи, пожалуйста, свет, уже темно... ну, что же ты медлишь, включай!

Примеры показывают, что если первый раз побуждение выражается императивом СВ, то повторное побуждение — императивом НСВ. Однако при выражении повторного побуждения — в силу конкуренции видов — глагол СВ также возможен, см.: *Включи, пожалуйста, свет, уже темно... ну, что же ты медлишь, **включи** быстро!*

Для более полного понимания инофонами явления конкуренции видов требуется комментарий преподавателя, который должен объяснить, что при выборе СВ говорящий фокусирует внимание на результате побудительного действия, при выборе НСВ — на самом действии. В последнем случае НСВ репрезентирует собственно-прагматическое значение ожидаемости действия. Именно это значение НСВ отражают в алгоритме вопросы 5—8. Подчеркнем, что НСВ используется именно для выражения подбадривания, настойчивости или сигнала к началу действия, в то время как результат действия является само собой разумеющимся. Так, акцентируя внимание собеседника на желаемом результате, адресант говорит: ***Включи, пожалуйста, свет, уже темно** (СВ)*. Если адресат не торопится выполнить просьбу, волеизъявление может быть выражено более настойчиво — императивом НСВ: *Ну, что же ты медлишь, **включай!*** Или: *Давай **включай**, не медли!* Выбор НСВ здесь вполне уместен, поскольку требуемый результат (включение света) заранее известен и побуждение относится не к достижению этого результата, а к действию, которое должно привести к результату. Разумеется, СВ *Включи!* В такой ситуации также возможен, однако он передает избыточную информацию, ведь собеседник и так знает, что надо делать [Гуревич, 2008, с. 156—157].

Шестой вопрос: ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ ВЫНУЖДЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ / РАЗРЕШЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩЕГО НЕЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ГОВОРЯЩЕГО?

Данный вопрос также является неоднозначным, поскольку при выражении вынужденного разрешения или незаинтересованности говорящего в разрешаемом действии допускается использование обоих видов, но с фокусированием разных смысловых оттенков. Именно глагол НСВ (часто в сочетании с эмоционально-экспрессивной частицей *ну что ж*) репрезентирует вынужденное разрешение или разрешение, в котором говорящий выражает свою незаинтересованность в выполнении действия, равнодушие или недовольство. Например: *Можно взять денег? — Ну что, ж бери...; Можно тебя проводить? — Провожай...*

Однако в конкретной речевой ситуации императив НСВ может выражать и заинтересованность говорящего в совершении побудительного действия. Так, на вопрос *Можно тебе рассказать, как все это было?* ответ *Рассказывай* (НСВ) передает даже бóльшую заинтересованность, чем ответ *Расскажи* (СВ). Инофону для правильного выбора того или иного вида необходимо учитывать семантику глагола, интонацию и экстралингвистический контекст речевой ситуации в целом. Однако учащиеся далеко не всегда, особенно на ранних этапах изучения русского языка, способны осуществить такой анализ. Поэтому в случае утвердительного ответа на шестой вопрос в алгоритме предусмотрено использование глагола НСВ, что является наиболее распространенным вариантом в подобной ситуации.

Сельмой вопрос: ЭТО ПОБУЖДЕНИЕ СОВЕРШИТЬ ДЕЙСТВИЕ, ОЖИДАЕМОЕ АДРЕСАТОМ? В случае утвердительного ответа на этот вопрос необходимо использовать императив НСВ. Яркой приметой данной коммуникативной ситуации является выражение смысла ‘приступить к действию’ [Соколовская, 2008, с. 199]. К. А. Соколовская называет следующие характерные черты этой ситуации, которые мы также учитываем в алгоритме:

1) адресату побуждения известно, какое действие ему предстоит совершить. Эта информация иногда заключена в предварительном вопросе, например: *Вы готовы **отвечать**? Ну хорошо, еще 5 минут... Теперь готовы? Отвечайте!* Иногда содержание действия понятно из самой ситуации. Например, когда студент входит в аудиторию, где идет экзамен, преподаватель говорит ему: — **Берите билет**;

2) как правило, обозначается приблизительное или точное время начала выполнения действия: *Вы готовы **отвечать**? Ну хорошо, **еще 5 минут**... Теперь готовы? Отвечайте!*;

3) проверяется готовность к действию: *Вы готовы **отвечать**? Ну хорошо, еще 5 минут... **Теперь готовы**? Отвечайте!*;

4) дается сигнал приступить к действию: *Вы готовы **отвечать**? Ну хорошо, еще 5 минут... **Теперь готовы**? **Отвечайте!*** [Там же, с. 199—200].

В алгоритме также указывается, что в подобной ситуации волеизъявление можно выразить конструкцией *можешь / можете / можно + инфинитив*.

Наконец, заключительный, **восьмой** вопрос: ЭТО КАТЕГОРИЧНАЯ ФОРМА ПРИКАЗА / ТРЕБОВАНИЯ НЕМЕДЛЕННО ПРИСТУПИТЬ К ДЕЙСТВИЮ?

Категоричное волеизъявление, свойственное прескриптивным речевым актам приказа или требования, обычно выражается императивом

именно НСВ, например: *Звоните директору! Срочно пишите отчет!* Однако этот «шаг» алгоритма также является неоднозначным, поскольку определить субъективную модальность волеизъявления можно только через интонацию и контекст. В подобных ситуациях допустим также императив СВ, так как он способен выразить просьбу или «некатегоричный приказ», см.: *Позвоните директору, пожалуйста. Напишите отчет.* В предлагаемом алгоритме в случае утвердительного ответа на поставленный вопрос рекомендуется выбирать глагол НСВ, а в случае отрицательного ответа — глагол СВ.

Как видим, положительные ответы на все восемь вопросов алгоритма приведут обучаемого к выбору императива НСВ. Таким образом, НСВ является в видовой оппозиции маркированным компонентом, что значительно упрощает задачу выбора императивного вида. Если же ни на один из поставленных вопросов нельзя дать положительный ответ, обучаемому следует выбирать СВ. Иными словами, СВ служит своеобразным фоном, оттеняющим специфические прагматические смыслы НСВ.

5. Заключение

Итак, алгоритмизация является оптимальным методом обучения инофонов правильному употреблению императивного вида, поскольку алгоритм позволяет, с одной стороны, учесть совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование в речи этой глагольной формы, с другой — более эффективно управлять мыслительной деятельностью учащихся.

Предварительная апробация описанного алгоритма в эксперименте, проведенном со студентами университета «Инсубрия» (г. Комо, Италия), изучающими русский язык как иностранный, подтвердила продуктивность алгоритмизированной методики представления видовых различий императива. Количественный анализ результатов пилотного эксперимента показал, что 89 % студентов, принимавших в нем участие, правильно выбрали императивный вид в предложенном упражнении.

Литература

1. *Андреева И. С.* Повелительное наклонение и контекст при выражении побуждения в современном русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. С. Андреева. — Ленинград, 1971. — 18 с.
2. *Беляева Е. И.* Грамматика и прагматика побуждения : английский язык / Е. И. Беляева. — Воронеж : ВГУ, 1992. — 168 с.
3. *Беспалько В. П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. — Москва : Педагогика, 1995. — 243 с.

4. Бим И. Л. Интегративное обучение грамматике : исследование на материале английского языка / И. Л. Бим // Иностраный язык в школе. — 2003. — № 6. — С. 25—28.
5. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — Москва, Ленинград : Учпедгиз, 1947. — 784 с.
6. Гальперин П. К. К теории программированного обучения / П. К. Гальперин. — Москва : Знание, 1967. — 44 с.
7. Глазкова С. Н. Национально-культурная специфика русского директива : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / С. Н. Глазкова. — Екатеринбург, 2013. — 48 с.
8. Гуревич В. В. Глагольный вид в русском языке / В. В. Гуревич. — Москва : ФЛИНТА, 2018. — 224 с.
9. Капитонова Т. И. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Т. И. Капитонова. — Москва : Русский язык, 2009. — 308 с.
10. Ланда Л. Н. Некоторые проблемы алгоритмизации и программирования в обучении иностранным языкам / Л. Н. Ланда. — Москва : Просвещение, 2015. — 204 с.
11. Немешайлова А. В. Повелительное наклонение в современном русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. В. Немешайлова. — Пенза, 1961. — 27 с.
12. Соколовская К. А. Виды глагола в русской речи / К. А. Соколовская. — Санкт-Петербург : Русский язык медиа, 2008. — 286 с.
13. Сысоев П. В. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку : теория и практика / П. В. Сысоев. — Москва : Глоссапресс, 2012. — 252 с.
14. Храковский В. С. Семантика и типология императива : русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. — Ленинград : Наука, 1986. — 270 с.
15. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.
16. Шмелев Д. Н. Значение и употребление формы повелительного наклонения в современном русском литературном языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Д. Н. Шмелев. — Москва, 1955. — 18 с.
17. Searle J. R. Classification of Illocutionary acts / J. R. Searle // Language in Society. — 1976. — Vol. 5. — № 1. — P. 1—23.

Species Differences of Imperative Mood of Russian Verbs in the Linguodidactic Aspect

© **Bazhenova Elena Aleksandrovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-9899-8408, Researcher ID L-9322-2017, Scopus Author ID 56436138300, SPIN-code 2117-6927, Doctor of Philology, Head of the Russian Language and Stylistics Department, Perm State National Research University (Perm, Russia), bazhenova_e2000@mail.ru.

© **Celone Cinzia (2018)**, orcid.org/0000-0003-1292-8562, Researcher ID M-7227-2018, SPIN-code 8208-9076, postgraduate student at the Russian Language and Stylistics Department, Perm State National Research University (Perm, Russia), cencious86@yahoo.it.

One of the most difficult topics to be learned by students of Russian as a foreign language is represented by the verb aspects at the imperative mood. In this paper, the authors underline the need to develop a new approach to explain the differences and the correct use of imperative aspects used at the imperative mood, starting from the analysis of the directive speech acts linguopragmatic characteristics and based on the algorithmic learning method. The authors here present their algorithm, the aim of which is to make it easier for students to choose either the imperfect or the perfect aspect of an imperative verb in different communicative situations. The structure of the algorithm is defined on the base of three main factors: (1) the presence of the word “*ne*” (do not) which makes the sentence negative; (2) situations when, due to the action nature (repetitive or long-term procedural action), only the imperfect aspect must be used; (3) situations when the choice of the aspect relies on the pragmatic characteristics of the causative action, the more relevant of which authors identified in the expectedness / unexpectedness of the causative action. The algorithm developed by the authors was successfully implemented during a pilot experiment held at the Insubria University (Como, Italy) with students of Russian as a foreign language. The results of the experiment showed that algorithmization is an optimal method to train students in the correct use of the imperative aspects, since it allows to take into account at once the totality of linguistic and extralinguistic communication factors and to structure and better control the mental steps students have to make towards the correct solution.

Key words: Russian as a foreign language; linguopragmatics; algorithmic method in teaching foreign languages; language learning algorithm; category of verb aspect; verb aspects at the imperative mood; imperative verbs; pragmatic meanings of the Russian imperative.

References

- Andreyeva, I. S. (1971). *Povelitelnoye nakloneniye i kontekst pri vyrazhenii pobuzhdeniya v sovremennom russkom yazyke : avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Leningrad. (In Russ.).
- Belyaeva, E. I. (1992). *Grammatika i pragmatika pobuzhdeniya: angliyskiy yazyk*. Voronezh: VGU. (In Russ.).
- Bespalko, V. P. (1995). *Pedagogika i progressivnyye tekhnologii obucheniya*. Moskva: Pedagogika. (In Russ.).
- Bim, I. L. (2003). Integrativnoye obucheniye grammatike: issledovaniye na materiale angliyskogo yazyka. *Inostranny yazyk v shkole*. 6: 25—28. (In Russ.).
- Galperin, P. K. (1967). *K teorii programmirovannogo obucheniya*. Moskva: Znaniye. (In Russ.).
- Glazkova, S. N. (2013). *Natsionalno-kulturnaya spetsifika russkogo direktiva: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Gurevich, B. B. (2018). *Glagolnyy vid v russkom yazyke*. Moskva: FLINTA. (In Russ.).
- Kapitonova, T. I. (2009). *Metody i tekhnologii obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Khrakovskiy, V. S., Volodin, A. P. (1986). *Semantika i tipologiya imperativa: russkiy imperativ*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

- Landa, L. N. (2015). *Nekotoryye problemy algoritimizatsii i programmirovaniya v obuchenii inostrannym yazykam*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Nemeshaylova, A. V. (1961). *Povelitelnoye nakloneniye v sovremennom russkom yazyke: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Penza. (In Russ.).
- Searle, J. R. (1976). Classification of Illocutionary acts. *Language in Society*, 5/1: 1—23.
- Shakhmatov, A. A. (2001). *Sintaksis russkogo yazyka*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. (1955). *Znacheniyе i upotrebleniye formy povelitelnogo nakloneniya v sovremennom russkom literaturnom yazyke: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Sokolovskaya, K. A. (2008). *Vidy glagola v russkoy rechi*. Sankt-Peterburg: Russkiy yazyk media. (In Russ.).
- Sysoyev, P. V. (2012). *Informatsionnyye i kommunikatsionnyye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku: teoriya i praktika*. Moskva: Glossa-press. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1947). *Russkiy yazyk (grammaticheskoye ucheniye o slove)*. Moskva, Leningrad: Uchpedgiz. (In Russ.).